

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1998/157
31 March 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят четвертая сессия

Пункт 9 d) повестки дня

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ И ПООЩРЕНИЮ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС
О ПРОГРАММЕ И МЕТОДАХ РАБОТЫ КОМИССИИ:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, МАССОВЫЙ ИСХОД И ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА

Письмо заместителя Постоянного представителя Турции при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве от 30 марта 1998 года
на имя Председателя Комиссии по правам человека

Настоящим имею честь довести до Вашего сведения мнения правительства Турции относительно доклада "Права человека и перемещение населения", подготовленного Специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств г-ном Аль-Хасауной (E/CN.4/Sub.2/1997/23), который, на наш взгляд, содержит множество серьезных ошибок и в этой связи искажает реальную картину.

В пункте 37 доклада Специальный докладчик определяет присутствие Турции на Кипре как "длительную военную оккупацию", которая является следствием "оккупации Турцией северной части Кипра с 1964 года", и соотносит эту ситуацию с ее обязательствами по Женевским конвенциям. Совершенно очевидно, что эти утверждения ошибочны как с концептуальной, так и с исторической точки зрения.

Присутствие Турции на Кипре представляет собой не "оккупацию", а законное присутствие на основе международных соглашений. Помимо этого, Докладчик неверно указывает дату, когда он утверждает, что так называемая "турецкая оккупация" началась

в 1964 году. В действительности же 1964 год был годом развертывания миротворческих сил Организации Объединенных Наций (ВСООНК) на острове в связи с вооруженным нападением киприотов-греков на киприотов-турок для установления на острове "эносиса", т.е. унии с Грецией.

Турецкие силы на Кипре никоим образом не вмешиваются в деятельность правительства Северного Кипра. Эволюционное развитие административной системы с 1964 года завершилось созданием Турецкой республики Северного Кипра (ТРСК) со всеми органами государственного управления, в частности исполнительной, законодательной и судебной власти. Турецкая республика Северного Кипра имеет свою собственную систему законодательства – гражданского права, которое базируется на английской системе общего права. Территория ТРСК не является ни "оккупированной" территорией, ни "подчиненной" административной единицей Турции. ТРСК осуществляет реальную и исключительную юрисдикцию на севере Кипра.

В пункте 42 Докладчик заявляет, что "Турция пыталась избежать ответственности за определенные действия в северной части Кипра, утверждая, что данная территория находилась под военной администрацией Турецкой республики Северного Кипра", и ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу Лоизиду против Турции.

Ссылка на дело Лоизиду в этом контексте неправомерна и явно преследует цель исказить реальное положение дел. Это явствует также из содержащейся в том же пункте ссылки на якобы выдвинутые Турцией "доводы" о том, что "данная территория находилась под военной администрацией Турецкой республики Северного Кипра".

Позиция Турции на протяжении всего процесса разбирательства в Европейской комиссии и Суде по правам человека заключалась в том, что Турция не обладает "юрисдикцией" по статье 1 Европейской конвенции, что она не несет ответственности за факты, изложенные в жалобе, и что подобные действия не могут быть вменены ей в вину в силу существования государственных органов Турецкой республики Северного Кипра, которые осуществляют исключительные и реальные властные полномочия и юрисдикцию в отношении территории и соответствующего населения. Турция никогда не утверждала, что территория находится "под военной администрацией" Турецкой республики Северного Кипра, как это заявляет Докладчик.

Кроме того, в деле Лоизиду Европейский суд по правам человека, ссылаясь на военное присутствие Турции на Кипре в контексте определения "юрисдикции" и выдвигая требование о предоставлении г-же Лоизиду доступа к ее имуществу, не употребляет слова "оккупация", которое часто используется греческой и кипрско-греческой сторонами с целью оклеветать Турцию и ТРСК.

Следует подчеркнуть также, что установление факта наличия "юрисдикции" по статье 1 Европейской конвенции не обязательно подразумевает наличие "ответственности"

и/или "возможности вменения в вину". Следует напомнить, что при рассмотрении дела Хисостомос и Папахрисостому против Турции Европейская комиссия по правам человека признала наличие существенной юрисдикции властей киприотов-турок на севере Кипра. В своем докладе от 8 июля 1993 года, издание которого было санкционировано на основании резолюции DH(95) 245 Комитета министров Совета Европы, Комиссия пришла к выводу, что ответственность за арест подавших жалобу демонстрантов из числа киприотов-греков в приграничной зоне, их последующее задержание властями Северного Кипра и проведение разбирательства по их делу в кипрско-турецком суде может быть приписана не Турции, а властям Северного Кипра (пункт 170 доклада Комиссии). Комиссия пришла к выводу, что задержание, предание суду и лишение свободы заявителей были законными в соответствии со статьей 5 Конвенции, поскольку эти действия были произведены "в соответствии с процедурой, предписанной законом", т.е. внутренним законодательством, применимым на территории Северного Кипра.

Что касается пункта 43 доклада, то в решении по делу Лоизиду Суд признал, что в случае непризнанного правительства "международное право признает законность некоторых правовых процедур и актов... например, в отношении регистрации рождения, смерти и браков", но он не смог, исходя из этого, заключить, что на основании действия какой-либо конкретной статьи Конституции ТРСК заявитель может считаться утратившим право на свою собственность (пункты 45 и 46 решения Суда). Как представляется, Суд в этом контексте ссылаясь на определенные акты ТРСК, в частности относящиеся к регистрации рождения, смерти, браков и т.п. Каким образом Докладчик пришел к выводу о том, что подобные акты "за пределами территории государства считаются свидетельством деятельности правительства в целях оккупации по смыслу статьи 6 четвертой Женевской конвенции", остается загадкой. По всей видимости, Докладчик перепутал акты, совершаемые (непризнанными) государствами де-факто, которые имеют силу по международному праву, с актами государств, находящихся под "оккупацией".

В пункте 62 Докладчик ссылается на дело, "связанное с боевыми действиями между турецкими вооруженными силами и боевиками курдских сепаратистов". Однако в действительности речь идет не о группе "боевиков-сепаратистов", а о террористической организации, пользующейся поддержкой за пределами турецкой территории, преследующей цель нарушения ее целостности и виновной в гибели более чем 5 000 невинных гражданских лиц, включая детей, стариков, женщин, учителей и врачей.

Этот факт четко установлен в соответствующих решениях Европейского суда по правам человека и, следовательно, не может служить объектом для различных домыслов относительно природы этой террористической организации. Об этом свидетельствует следующее: в своем решении по делу Аксой против Турции (от 18 декабря 1996 года, № 100/1995/606/694, пункт 70) Суд установил, что "масштабы и последствия террористической деятельности КРП на юго-востоке Турции, вне всякого сомнения, создали в этом регионе чрезвычайную ситуацию, угрожающую жизни нации". Еще в одном решении – по делу Акдивар и др. против Турции (от 16 сентября 1996 года, № 99/1995/605/693, пункт 70) – Суд отметил "с самого начала, что ситуация (по сути)

представляет собой широкомасштабную гражданскую войну в результате кампании террористического насилия, развязанной КРП)". Еще один пример: Суд в своем решении по делу Зана против Турции (от 25 ноября 1997 года, № 69/1996/688/880, пункт 58) прямо признал, что "КРП является террористической организацией, прибегающей к насилию для достижения своих целей".

Приведенные выше заключения были подтверждены также в ежегодном докладе государственного департамента Соединенных Штатов, опубликованном в октябре 1997 года под названием "Характерные особенности глобального терроризма", где КРП описывается как "марксистско-ленинская террористическая группа, стремящаяся к созданию марксистского государства на юго-востоке Турции". Многие европейские государства также считают КРП террористической организацией.

Прошу Вас, господин Председатель, распространить вышеизложенные мнения в качестве документа Комиссии по правам человека.

(Подпись)

Айдын ДУРУСОЙ
Советник-посланник
Заместитель Постоянного представителя
Временный поверенный в делах